

(с. 18). По мнению автора, эти и подобные лексемы возникли из сочетаний (в данном случае) существительного и глагола: бур. *суранза татаха*, монг. *суваг татах*. Возможно, это так и здесь в самом деле имеет место действие принципа экономии языковых средств.

Высказанные замечания не умаляют научной и практической ценности моно-

графии, которая найдет широкое применение при чтении вузовского спецкурса по словообразованию монгольских языков. В книге обобщаются итоги многолетних изысканий ученого в данной области. Будет справедливо сказать, что новая работа У.-Ж.Ш. Дондукова существенно обогащает монгольское языкознание.

Г.Ц. Пюрбеев

Л.П. Калакуцкая. *Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение*. М.: Толк, 1994. 96 с.

Книга Л.П. Калакуцкой задумана как руководство по орфографии, акцентологии и склонению фамилий, имен и отчеств в современном русском литературном языке. Многие положения "Руководства" формулируются автором впервые. Книга содержит достаточно полные списки мужских и женских имен, употребляющихся в современном русском литературном языке, с указанием ударения и склонения. От мужских имен даются отчества. Списки не исчерпываются составом имен в церковных календарях, но содержат также русские народные переделки последних, древнерусские и общеславянские имена, библейские имена, не включавшиеся в церковные календари, а также имена западные и восточные, влившиеся в русский именослов в советский период. Это можно проиллюстрировать на примере мужских имен, начинающихся на *Р*: *Радий, Радим, Радислав, Ратибор, Ратмир, Рафаил, Роберт, Родион, Роман, Ростислав, Рубен, Рувим, Рудольф, Руслан, Рюрик*.

Можно спорить с таким отбором имен, но автор имеет право на любой подход к составу и ограничениям анализируемого материала, тем более, если основная установка автора - на нормы русского литературного языка, а не на выбор имен для новорожденных и не на временные, этнические, культурно-исторические и иные рамки. Важно, что этот подход проводится последовательно и материал словаря достаточно однороден, а потому - показателен и надежен.

Обращает на себя внимание отсутствие перекрестных ссылок от разных вариантов одного и того же имени. Так, *Уар* и *Увар*, *Устин* и *Устин*, *Майя* и *Мая*, *Мария* и *Марья* даются отдельными словарными статьями. Это опять-таки объясняется основными установками автора - помочь

пользователю правильно написать и просклонять определенное имя, а не выяснить его происхождение, производные формы и т.д.

Склонение имен личных разработано очень четко. Помимо общих правил (о чем речь пойдет ниже), при каждом имени из списка показаны формы его склонения. В сложных случаях приводятся разные варианты склонения, как, например, при имени *Лия*. На практике это имя подпадает под разные правила. Если подключить его к словам, оканчивающимся на *-ия*, то в род., дат. и предл. падежах оно будет иметь форму *Лии*. Но в таком случае основа слова только *л*? Как известно, у этого имени есть второй вариант *Лей*. Он включен в списки Л.П. Калакуцкой отдельной статьей, согласно общему принципу подачи материала. На основании этого варианта можно считать, что основа первого имени *Ли*-, а второго - *Ле*-. Тогда оба варианта склоняются как обычные слова, оканчивающиеся на *-а*!-: *Лия*, род. *Лии*, вин. *Лию*, дат., предл. *Лие*, твор. с *Лией*; *Лей*, род. *Леи*, вин. *Лею*, дат., предл. *Лее*, твор. с *Леей*.

В простых случаях склонения приводится только форма родительного падежа: *Светлана*, -ы; *Евграф*, -а; *Александр*, -а.

Очень ценно, что все падежные формы имен снабжены ударением.

Так же подробно разработаны формы отчеств, и на каждой форме поставлено ударение. Каждое отчество приведено в двух формах, как оно должно писаться в документах мужчины и женщины: *Адриан*, -а {*Адрианович*, *Адриановна*}.

Большая группа имен, оканчивающихся на *-ий*, образует отчества двух типов, например, *Анатолий* - *Анатолевич* и *Анатолиевич*. Это - следствие исторических перестроек, имевших место в русском языке. Дело в том, что памятники XIV-

XVI вв. содержат мужские календарные имена преимущественно в формах *Василей, Григорей, Гурей, Лаврентей* и т.д., откуда склонение: *Василья, Василью, с Васильем, фамилии Васильев, Григорьев, Гурьев, Лаврентьев* и отчества *Васильевич, Григорьевич, Гурьевич, Лаврентьевич*. В конце XVI - в XVII вв. происходит постепенное выравнивание форм имен в именительном падеже на *-ий*: *Василий, Григорий, Гурий, Лаврентий*. Это можно последовательно наблюдать, например, на памятниках из фондов Иосифо-Волоколамского монастыря. Постепенно церковные календари проводят стандартизацию форм таких имен, последовательно придавая им конечное *-ий*. В таких формах стали записываться имена крещаемым. Но это мало повлияло на речевую практику, где в косвенных падежах сохранялись формы типа *Меркурья, Кондратя, Игнатя*, способствовавшие упрощению в литературном языке фамилий типа *Меркурьев, Кондратьев, Игнатев* и отчеств типа *Меркурьевич, Кондратьевич, Игнатевич*.

Л.П. Калакуцкая в своем "Руководстве" последовательно приводит обе формы отчеств, например: *Гени&дий ... (Геннадиевич, Геннадиевна и Геннадьевич, Геннадьевна); Власий ... (Власиевич, Власиевна и Власевич, Власевна)*. Кажется, лишь от имени *Григорий* даны отчества *Григорьевич и Григорьевна*, без вторых вариантов.

Перестройки церковных форм имен в русском народном языке привели также к образованию иного рода двойных отчеств при некоторых именах. Например, имя *Даниил* в некоторых ранних минеях имело форму *Данил* (без удвоенного гласного), откуда естественная форма отчества *Данилович*. При канонизации формы *Даниил*, которая попала в документы многих граждан, наиболее частотной формой отчества осталась *Данилович*. Оба варианта нашли отражение в словнике Л.П. Калакуцкой.

Вследствие указанных и подобных приспособлений форм церковных имен к особенностям русского литературного языка и разговорной речи некоторые имена могут иметь даже три разных варианта отчеств, что также нашло отражение у Л.П. Калакуцкой, например, *Аг&ний...* (*Агапиевич, Агапиевна; Агапьевич, Агапьевна; Агапович, Агаповна*). *Аврамий...* (*Аврамиевич, Аврамиевна; Аврамьевич, Аврамьевна; Аврамович, Аврамовна*).

Книга Л.П. Калакуцкой снабжена двумя

небольшими указателями. В первый включены имена и фамилии, упоминающиеся в первой части книги (с. 1-32), во второй - те же имена в обратном алфавитном порядке. Первый поможет пользователю найти интересующее его имя, включенное в определенное правило. Второй (если данное конкретное имя в работе Л.П. Калакуцкой не упоминается) поможет обнаружить имена аналогичной структуры и самостоятельно решить, как его надо писать и склонять.

О первой части работы следует сказать особо. Она включает три подраздела: Орфография фамилий (с. 5-7), Акцентология фамилий (с. 7-10) и Склонение фамилий и личных имен (с. 10-32). Несмотря на свою краткость, первые два подраздела играют очень важную роль в структуре всей книги. Они вводят читателя в орбиту литературного русского языка двух последних веков. С.И. Ожегов неоднократно отмечал неоднородность этого языка и, в частности, резкое расхождение языка послереволюционного периода с языком А.С. Пушкина, а последнего - с языком конца XVIII в. И все же Л.П. Калакуцкая глубоко права, охватывая в своем исследовании столь длительный период развития русского литературного языка. Ведь тенденции, наметившиеся в прошлом, продолжают жить в нашем языке и сейчас, и именно спецификой употребления какого-либо имени в прошлом определяется его современное произношение и написание.

Подраздел Склонение фамилий и личных имен по существу представляет собой хорошо сформулированные правила. Некоторые из этих правил предлагались ранее А.В. Сушковой и мной, но они формулировались в чисто структурном плане при строгой экономии места. Л.П. Калакуцкая не связывает себя этим условием и не стремится к тому, чтобы правила были однотипными. Она свободно излагает тот материал, который подходит под определенное правило, и снабжает его серьезными комментариями, вводящими читателя в круг культурно-исторических и общелингвистических ассоциаций литературного языка. Таким образом каждое правило ложится на языковой фон определенной эпохи, этнической общности, литературной традиции.

Очень ценны такие примечания, как: "Несклонение мужских фамилий, оканчивающихся на согласный, недопустимо. Неправильно: Улица *Грицевей*, ... к адмиралу *А. Орел...*" (с. 25). "Склонение фамилий типа *Бабий, Ужвий* с переносом ударения на окончание - *Бабия, Ужвия ...неправильно, нелитературно*. Оно является следствием

переноса украинского склонения этих фамилий в русский язык" (с. 24). "Несклонение фамилий типа *Берия*, *Данелия* и под. **неправильно**. Объяснение подобного несклонения... мифологизированными представлениями о том, что грузинские (эстонские, японские, финские и т.д.) фамилии в русском языке не склоняются, не соответствует языковой действительности. Грузинские (эстонские, финские и другие фамилии) склоняются или не склоняются в соответствии со своими окончаниями **по законам русской грамматики**. И поскольку в русском языке есть слова общего рода типа "пария", "судия", то так же склоняются и мужские и женские фамилии, имеющие окончание *-ия*, независимо от принадлежности к какому-либо языку" (с. 17).

В разделе об орфографии фамилий важны такие примечания, как: "Параллельно существуют фамилии *Баратынский* и *Боратынский*. Фамилию поэта Евгения Абрамовича следует писать **Баратынский**: так ее писал сам Баратынский ... и так ее писали А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, В.Г. Белинский и другие современники поэта" (с. 6).

«Два русских писателя имели близкие фамилии, различающиеся одной буквой: Владимир Александрович *Сологуб* (1813-1882 г.) - автор "Тарантаса" и Федор Кузьмич *Сологуб* (1863-1927) - автор "Мелкого беса". Их не следует путать» (с. 6).

Л.П. Калакуцкая первая сформулировала положение о том, что орфография фамилий основывается на традиционном принципе, т.е. сохраняется то написание, которое было зафиксировано в документах данной семьи, и не подчиняется закономерностям общей орфографии, основанной на фонологическом принципе. В этом одно из существенных различий фамилий как имен собственных и апеллятивов, с которыми омонимичны некоторые из них, и, шире, различие специальной и общей лексики.

Также впервые сформулированы Л.П. Калакуцкой положения о том, что фамилии подчиняются изменениям графики: *БѣлинскУй - Белинский*, но не подчиняются изменениям орфографии: *Безсонов, Безпяткин, Кокоцов*... Отсюда следствием является то, что фамилии не должны иметь орфографических вариантов. То, что может рассматриваться как вариант в общей лексике и даже в личных именах, в специальной лексике является самостоятельной фамилией: *Валерианов* и *Валерьянов*, *Высотский* и *Высоцкий*...

Первая часть работы Л.П. Калакуцкой

(с. 1-32), основывается не только на использованной литературе (указанной на с. 2-4), но и на личной картотеке автора, насчитывающей свыше ста тысяч словоупотреблений, извлеченных из текстов русского литературного языка с конца XVIII по конец XX в., а также из наблюдений над устным употреблением собственных имен в контекстах разных жанров. И хотя первая часть излагается преимущественно в виде правил, по своей значимости для формирования норм литературного русского языка она является исследованием, серьезным и глубоким. Читая материал, собранный Л.П. Калакуцкой, как бы проникаешь в высшие сферы русской культуры, в мир литературы и поэзии, вновь встречаешься с некоторыми явлениями прошлого.

Работа Л.П. Калакуцкой будет полезна для работников печати, для учащихся и учителей, но самое важное применение она найдет в юридической практике, поскольку < "написание фамилий и склонение фамилий и личных имен непосредственно связаны с юридическими сферами жизни всего общества и каждого его члена, в частности. Орфографически правильное написание фамилии и имени в именительном падеже и правильное написание их в любом косвенном падеже является основой любого документа - от свидетельства о рождении и паспорта до ... диплома, ... документов, связанных с получением и передачей наследования, оформления фирм и т.д." (с. 1). Поэтому чрезвычайно важно, чтобы фамилия, имя, отчество каждого человека (пусть самые невероятные: *Трофимов, Сыроешкин, Воронин*) одинаково писались во всех документах, чтобы к каждой фамилии относились так, "как если бы ее носитель был лицом историческим" (с. 6).

Книга Л.П. Калакуцкой будет способствовать разрешению всех этих задач, повышению культуры речи пишущих и читающих, стабильности записей имен и фамилий в документах.

К сожалению, Лариса Павловна Калакуцкая безвременно ушла из жизни. Эта последняя ее книга (наряду с предыдущими книгами и статьями) будет долгие годы служить тем, кому она адресована, оставаясь памятником и светлой памятью о ней, ученице А.А. Реформатского, заключая в себе частицу и его речевой культуры, и способствуя повышению культуры общения.

А.В. Суперанская